

мя не знает названий многих деревьев в лесу, не в состоянии отличить кленка от липы, а быть сказочных рыцарей знает лучше своего собственного...

Быстро пролетает красное лето, за ним пролетит кое-как и сыпьяная зима. Проводившая из-за моря птицы снова поют свои песни—опять лето на дворе! Дети растут—матерью, лесной воздуху кривить их грудь, солнце смуглять и хорошить лица... Вот им уже и по пятнадцати. Вася совсем уже смотрит взрослым и кленчане величают его Василием Калининцем. Ваня, хоть и выше ростом, но худе, тощие брата; смотрит он совсем мальчиком и зовут его все еще Ваней. Васей не нахвалился мужики. Такой он мускулистый да сильный, и так легко уже парень без натуги гнет в дугу дерево, толкает в руку: медведь—парень! И что сдвигать там:—любую ли починить, ободь ли на колесо нагнуть—все это у него хоть не скоро да спорно, не торопливо да прочно. Хвалить—похваляют Васю мужики, а надь Ваньку смываются да поругивают. И силы у него, как у зайца, и возмется ли за что—бросится парень, как пеньный, дла не сдвигает, напротив—бросит, и уже с горча хвистаз за плечом:—иди сюда, да...

плакать онъ все-таки не плакалъ. Громъ отъ даже заткнулъ было па-
ротъ за заушную пѣсью, но на пер-
же словахъ остановился, самъ
гавнившя своего голоса. Въ груди
го что то дрогнуло, и сильная,
ня рыданья, всѣ эти дни давившя
неудержимымъ потокомъ вырвались
жу, онъ вдругъ почувствовалъ себя
окинулъ въ этомъ осиротѣвшемъ
лѣсу, одинокимъ въ цѣломъ мѣрѣ!..

И. Х.

(Продолженіе будетъ).

за Бисмарка, барона Таймерле и г. Гирса.

Филиппополь, 30-го июня (12-го июля). Деньги, потребованные болгарскими разбойниками в вид выкупа за захваченных ими германского лейб-кавалера Бергеса и переводчика Виндера, уплачены и оба эти лица благополучно возвратились в Белово.

Константинополь, 30 июня (12-го июля). В Ядильевишкѣ каждую ночь происходят застрѣлы комиссий, состоящих изъ пашей Салда, Ассима, Сервера, Киамиля и Махмуда-Недима. Комиссия занята выработкой плана будущей политики султана в финансовом и политическом отношении, в тѣх видахъ, чтобы Турція имѣла возможность противостоять стремлению Европы вмешиваться во внутреннюю дѣла оттоманской имперіи и оказывать на нее постоянное давление.

Париж, 30-го июня (12-го июля). Въ Алжиръ отправляются подкрепления, въ числѣ 2,000 человекъ. Средоточившись въ Сфаксѣ арабы оказывали еще вчера сопротивление французамъ. Бомбардированіемъ разрушены всѣ укрѣпленія этого города, причѣмъ перебито множество арабовъ. Тунисскія войска, находившіяся на французскихъ судахъ, ликующими криками приветствовали палубу, которую арабы отвѣчали на огонь французамъ. Говорятъ, они будутъ отправлены обратно въ Тунисъ.

Въ „Новое Время“ телеграфируютъ:

Вена, 30 июня (12-го июля). Пештскій Лойдъ передаетъ извѣстіе, что нѣкоторыя западныя державы вступили въ переговоры съ Портой относительно участіи Мидхатъ-паши. Сдѣланы дипломатическія представленія по поводу способа веденія процесса.

Лондон, 30 июня (12-го июля). „Standard“ сообщаетъ, какъ достовѣрный слухъ, что султанъ отнѣмаетъ смертную казнь для осужденныхъ пашей и удовольствуется ссылкой ихъ въ Азію.

Отъ „Межд. Тел. Агентства“: **Константинополь, 30-го июня (12-го июля).** Увѣряютъ, что передача грекамъ уступленной территоріи отложена на 40 дней; въ виду этого, европейскіе делегаты возвратятся въ Константинополь.

Берлин, 30-го июня (12-го июля). Въ здѣшнихъ компетентныхъ сферахъ ничего неизвѣстно относительно переданнаго въ Константинополь извѣстія объ отсрочкѣ, будто бы, на сорокъ дней передачи уступленной греческому королевству территоріи и о возвращеніи европейскихъ делегатовъ въ Константинополь.

Вашингтон, 30-го июня (12-го июля). По сообщенію опубликованнаго вчера, въ 7 часовъ вечера, бюллетеня о состояніи здоровья президента Гарфилда, въ теченіи послѣднихъ дней времени у больного проявились съ большою силой лихорадочныя явленія; во всемъ остальномъ, положеніе Гарфилда не измѣнилось.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ростовъ-на-Дону (корреспонденція „Южнаго Края“). 25-го июня, между станціями Самарскою и Степною ростово-владикавказской желѣзной дороги, въ 52 верстахъ отъ Ростова-на-Дону, почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ произошло катастрофа въ прошломъ году, опять произошло крушеніе. Почтового поѣзда № 6. Картина крушенія была ужасна: локомотивъ, сошедшій съ рельсовъ, зарылся въ песокъ; багажный вагонъ упалъ на бокъ, слѣдующіе пять вагоновъ были очень повреждены, изъ нихъ особенно пострадали миксы и первый классъ, отъ котораго осталось одно основаніе; четыре же заднихъ вагоновъ, въ числѣ ихъ и почтовый вагонъ, лежали и даже не сошли съ рельсовъ. Между обломками вагоновъ валялись страшно изуродованныя тѣла. Особенное вниманіе привлекли къ себѣ: грудной ребенокъ, который кричалъ отъ боли, вследствие нѣсколькихъ ранъ на рукѣ и ногѣ; матери его оторвало голову и она лежала недалеко отъ него, а у отца оторвало ноги; неужели общество дороги оставить безъ поминальнаго пособия это несчастное дитя, лишивъ его отца и матери. До прибытія экстреннаго поѣзда съ медицинскимъ персоналомъ, истинно христианскую помощь оказали разбѣжныя чиновники, стараясь перевязкою облегчить страданія несчастныхъ, такъ какъ врачи прибыли только чрезъ четыре часа послѣ происшествія. Спустя нѣкоторое время, пассажиры, оправившись отъ испуга, приступили къ осмотру пути и нашли, что шпалы были совершенно гнилы; для доказательства было взято нѣсколько кусковъ, которыя были переданы прибывшему съ экстреннымъ поѣздомъ жандармскому полковнику. Увидя дорожнаго мастера, ошесточенные пассажиры хотѣли его бить, но онъ откровенно имъ разсказалъ, что нѣсколько разъ уже просилъ начальника дистанціи прислать ему новыхъ шпалъ и рабочихъ для переѣмки гнилыхъ, но на это получилъ такой отвѣтъ: рабочіе очень дороги, а потому нужно обожать, пока пройдетъ рабо-

чая пора. Пассажиры обо всемъ составили очень подробный актъ, чтобы вручить его прокурорскому надзору; но ему не суждено было попасть по назначенію: онъ неизвѣстно гдѣ пропасть въ то время, какъ передавался изъ рукъ въ руки для подписей.

Фактъ этой пропажи по истинѣ ужасенъ. Хотя потомъ былъ составленъ другой актъ по прибытіи желѣзнодорожнаго начальства и жандармскаго полковника, но въ немъ уже не было такихъ подробностей, какія были въ пропащемъ актѣ.

Жертвами крушенія были: убитыхъ 12 человекъ, тяжело раненыхъ 18; изъ нихъ на дорогѣ умерло 3 человека, и легко раненыхъ около 30 человекъ. Въ особенности пострадали пассажиры третьяго класса, между которыми было очень много крестьянъ, возвращавшихся съ полевыхъ работъ на родину для уборки своихъ хлѣбовъ; и вотъ, благодаря такому чрезвычайному экономическому отношению начальника дистанціи, многимъ изъ нихъ пришлось на вѣки остаться на Самарской станціи погребенными, а нѣкоторымъ придется явиться въ голодную семью калѣбой, когда можетъ быть въ нихъ была единственная поддержка семьи, для чего они и отправлялись за тысячу верстъ на заработки. Можно было бы взыскать съ желѣзнодорожнаго управленія сумму для леченія ранъ и пожизненнаго содержания потерпѣвшихъ при крушеніи; но для этого необходимо судиться, а кому неизвѣстно, какъ не любить судиться нашъ крестьянинъ, да какъ и неудобно ему начинать дѣло, соединенное съ тратою денегъ, которыхъ у него нѣтъ. И придется несчастнымъ удовольствоваться рублями, которые сунетъ имъ общество дороги, какъ бы изъ милости, не смотря на то, что съ нихъ она брала кровью заработанную деньги. По поводу описаннаго крушенія назначено слѣдствіе.

Грайворонъ, курской губерніи (корреспонденція „Южнаго Края“). Рѣдко поля наши представляли такой роскошный видъ, радующій сельскихъ хозяевъ и крестьянъ, какъ въ этомъ году. Озимые, яровые хлѣба, превосходны, рожь уже посѣивается; хорошій урожай кажется обеспеченнымъ. Травы дали обильный, давно небывалый, сборъ сѣна, уборка ихъ благоприятствовала прекрасной, сухой погодѣ въ теченіи послѣднихъ дней. Живая нѣтъ; отдѣльные же экземпляры его, всегда встрѣчавшіяся на поляхъ нашихъ, по-прежнему признаются крестьянами „хлѣбородными“, обещающими урожай. Гроза съ проливнымъ дождемъ и градомъ, пронесшаяся 23 июня надъ частью уѣзда, смѣсной съ ахтырскимъ и суджанскимъ уѣздами, сильно смуглила всѣхъ: градомъ выбито болѣе 300 десятинъ пшеницы и ржи, принадлежащихъ крестьянамъ въясловской волости; въ нѣсколько минутъ обдѣланы потеряны почти всѣ хлѣбъ свой. Застрахованіе хлѣба отъ градобитія, такъ мало у насъ практикуемое, въ виду частаго повторенія въ послѣдніе годы такихъ опустошеній, причиняемыхъ градомъ, является вопросомъ жизненнымъ, безусловно необходимымъ.

Давно уже по уѣзду идутъ слухи и толки о неблагополучномъ состояніи денежнаго ящика управы — о существованіи и обнаруженіи будто бы недочетовъ по земскому страховому дѣлу. Слухи эти недавно нашли себѣ подтвержденіе: внезапно былъ устраненъ отъ заведѣнія страховымъ дѣломъ — членъ управы — агентъ по взаимному земскому страхованію; ключъ отъ земской кассы перешелъ непосредственно въ руки председателя управы. Недочеты, по слухамъ, поподнены сотворщиками и пріятелями бывшего агента. Председателю управы, видно дорого приходится платиться карманомъ своимъ за желаніе, высказанное имъ въ прошлагоднемъ уѣздномъ земскомъ собраніи передъ выборами членовъ управы, — видѣть избранными въ эти должности тѣхъ, на кого онъ уважаетъ. Желаніе его было исполнено собраніемъ. Да послужитъ ли ему урокомъ въ будущемъ, тѣмъ болѣе, что не въ первый разъ онъ платится за чрезвѣдную свою довѣрчивость.

Въ слѣдующій разъ сообщу вамъ кое-что изъ нашей судо-мировой практики, изобилующей интересными въ юридическомъ и другихъ отношеніяхъ случаями.

Село Вязовое, райворонскаго уѣзда (корреспонденція „Южнаго Края“). Въ послѣдней корреспонденціи я сообщил о градобитіи на поляхъ, принадлежащихъ жителямъ дер. Поповки. Судя по направленію удлившейся грозы, нельзя было сомнѣваться въ томъ, что она можетъ произвести опустошеніе и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ. А вотъ что теперь оказывается:

Въ Вязовомъ гроза 23-го июня прошла почти исключительно полями, находившимися подъ озимымъ хлѣбомъ. Трудноловимые въясловы (государственные крестьяне, сравни-

тельно обезпеченные надѣломъ) тщательно обрабатываютъ свою землю, удобряя ее навозомъ, довольно удовлетворительно, такъ что, благодаря до сихъ поръ благоприятной погодѣ, на значительной части полей ожидали сбора до 25 копѣ и болѣе съ десятины. Градь уничтожилъ здѣсь: ржи до 500 десятинъ, озимой пшеницы до 100 десятинъ и около 30 десятинъ гречихи. Если допустить, что каждая копка могла бы дать среднимъ числомъ 4 мѣры зерна (а ждали гораздо болѣе), то убытокъ окажется громаднымъ, не говоря уже о порѣзѣ другихъ угодій, поломѣхъ мельницъ и т. д.

Изъ сосѣднихъ селъ (Ильба и др.) передаютъ, что гроза и тамъ сдѣлала болѣе или менѣе важныя опустошенія.

Изъ Керчи „Нов. Тел.“ пишутъ, что въ нынѣшнемъ году очистка Керчи-Еникавскаго пролива продолжается по примѣру прошлаго года. Полагаютъ, что въ этомъ году совершенно закончится углубленіе пролива. Иностранцы судовъ на рейдъ нѣтъ; это доказываетъ, что въ Керчи нѣтъ продуктовъ для вывоза за границу. Въ окрестностяхъ Керчи весьма хороши сѣнокося и большой урожай хлѣба.

Изъ Одессы „Моск. Тел.“ пишутъ, что мѣстный предсѣдатель цензурнаго комитета, г. Егоровъ, устранивъ отъ внутренней цензуры и перенеся въ иностранную цензуру. По общему говору, поводомъ къ этому послужила исторія съ „Одесскимъ Листкомъ“.

Вѣд. Од. Град. сообщаютъ, что правленіе одесскаго общества покровительства животнымъ, озабочиваясь облегченіемъ участи рабочихъ животныхъ и желая помочь бѣднѣйшимъ жителямъ г. Одессы, занимающимся извознымъ промысломъ и имѣющимъ нужду въ подачѣ помощи больнымъ ихъ лошадямъ, открыли амбулаторію лѣчебницу для рабочихъ животныхъ.

Изъ херсонской губ. пишутъ въ „Русск. Вѣд.“: урожай обезпеченъ почти повсюду въ херсонской губерніи. Начиная съ 6-го июня, дожди, лившіе въ южной полосѣ и начинавшие вредить хлѣбамъ и сѣнокосямъ — прекратились. Правда, были изрѣдка лишніе съ бурей, причинившіе кое-гдѣ значительный вредъ, но это только мѣстами. Въ общемъ же — картина самая утѣшительная; такого урожая давно не помнятъ. Жаль только, что съ началомъ уборки хлѣба дѣла на рабочихъ сильно поднялись до 1 руб. 1 р. 25 к. и даже до 1 р. 30 коп. На этомъ, конечно, не остановится возрастаніе задѣльной платы, увеличивающейся всею до небывалыхъ размѣровъ въ урожайные годы. Въ одескомъ уѣздѣ, впрочемъ, была еще причина вздорожанія рабочихъ рукъ; вслѣдствіе какихъ то слуховъ, были установлены по почтовымъ дорогамъ и вообще по главнымъ трактамъ, ведущимъ въ Одессу, пикеты, которые осматривали рабочихъ, идущихъ на заработки, и тѣхъ, которые были безъ паспорта или же казались подозрительными, отправляли назадъ, на родину, по этапу, вмѣстѣ съ арестантами. Все это дѣлалось „страха ради иудейска“, изъ опасенія, чтобы пришлые рабочіе не принесли бы разносчикъ и развѣивать нашу южную красавицу — Одессу. Не знаю точной цифры всѣхъ рабочихъ, обрабатывающихъ такимъ образомъ всѣхъ, но приблизительно скажу, что было выслано отъ 25 до 35 процентовъ изъ всѣхъ пришлыхъ. Къ счастью, эта остроумная мѣра уже отменена.

Изъ Ора, сообщаютъ въ „Рус. Кур.“: въ Кромскомъ уѣздѣ, около села Шахова, по словамъ мѣстныхъ жителей, появился на хлѣбъ жукохъ; пока, впрочемъ, еще въ небольшомъ количествѣ. По городу распространились слѣдныя слухи, что будто бы еврейми привезено въ Орелъ въ чумаковъ, подвидомъ чая нѣсколько вагоновъ саранчи. Всею этому народъ вѣрять и озлобляется противъ еврейскаго населенія. По городу ходитъ очень много крестьянъ, просящихъ милостыню; все это жители пригородныхъ и близлежащихъ деревень, пострадавшихъ отъ пожаровъ.

Изъ Рязани пишутъ въ „Порядокъ“: необходимость въ мѣстномъ печатномъ органѣ живо сознается здѣсь всѣми, болѣе или менѣе интересующимися общественными дѣлами и порядками. Существующія два изданія — „Губернскія Вѣдомости“ и „Елархальская Вѣдомости“ — не могутъ, разумеется, удовлетворить потребности въ мѣстномъ печатномъ словѣ. Общественное управленіе выдвинуло массу мѣстныхъ нуждъ и вопросовъ, требующихъ всесторонняго освѣщенія и разработки путемъ печати. Столичная печать не можетъ помочь намъ въ этомъ: ея задача — общіе вопросы; детальная разработка вопросовъ слишкомъ громоздка для нея, притомъ же такая работа можетъ вестись только на мѣстѣ, гдѣ видны всѣ мелочи и мѣстныя особенности, которыя обязательно принимать въ разсчетъ. Какое, напримеръ, значеніе для столичной газеты имѣетъ хотя бы тотъ фактъ, что прислуга въ здѣшнемъ домѣ

умалишенныхъ жестоко обращается съ больными, что недавно одинъ изъ больныхъ, будучи привязанъ за руки и за ноги веревками, въ такомъ распятомъ положеніи умеръ? Наши пожары и пожарная команда, наши мостовыя, наше уличное освѣщеніе, наша дума, съ ея засѣданіями, ведевіемъ свойствъ, наше родовспомогательное заведеніе, наша прогимназія, и проч., и проч., — все это такъ и просится подъ перо; но, какъ имѣющее чисто мѣстный интересъ, должно печататься не въ столичной, а въ мѣстной газетѣ. Да, наконецъ, и странно какъ то узнавать о томъ, что дѣлается и чего не дѣлается въ Рязани — изъ Петербурга; на дѣлѣ же, по крайней мѣрѣ, такъ выходитъ, что о рязанскихъ порядкахъ мы узнаемъ изъ Петербурга.

Словомъ, потребность въ мѣстномъ печатномъ органѣ очевидна сама собою и живо сознается у насъ всею мыслящею частью общества.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Недавнее несчастье, случившееся на ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ дѣлаетъ, конечно, полное право „Порядку“ не только заговорить о необходимости, строгой уголовной ответственности виновныхъ, но и спросить, что поддѣлываетъ та желѣзнодорожная коммиссія, которая начала свои работы еще до войны? Не отрицая необходимости отвѣчать виновнымъ передъ уголовнымъ судомъ, „Порядокъ“ считаетъ нужнымъ указать на одну практическую мѣру, со введеніемъ которой можно было бы хотя нѣсколько смягчить, приносимое желѣзнодорожными несчастіями. „Эти случаи“ говоритъ „Порядокъ“

всегда будутъ, хотя бы уголовная ответственность, существующая на желѣзныхъ дорогахъ была доведена до крайняго степеніи строгости. Къ тому же, не слѣдуетъ забывать, что ответственность эта часто неумолима; непосредственные виновники, — какой-нибудь задремавшій сторожъ, утомленный до-нельзя машинистъ, недоглядѣвшій за шпалами дорожныхъ мастеровъ, — служатъ въ большинствѣ случаевъ только безосмысленнымъ орудіемъ той общей вины, которая разлагается далеко за пределами желѣзнодорожнаго дѣла, если взять во вниманіе прямо и косвенныя вліянія правительственной инспекціи, министерства путей сообщенія. Мы говоримъ, поэтому, о необходимости ввести обязательное страхованіе пассажировъ отъ смерти и увѣчья, путемъ отчисленія нѣсколькихъ копеекъ при покупкѣ билетовъ. Изъ такихъ незначительныхъ, но очень скоро составившихъ бы капиталъ, нѣмнѣе достаточный для выдачи пеней или единовременныхъ вознагражденій пострадавшимъ, былъ бы семейству.

Не справедливо ли было бы составить такой капиталъ изъ обязательныхъ отчисленій самими желѣзными дорогами известнаго процента съ каждаго пассажирскаго билета, а то выходитъ, что желѣзныя дороги, пользуясь всѣми благами и правами, несутъ лишь одну обязанность — лишать періодически жизни сотни людей и за это должны уплачивать сами же пострадавшимъ.

Съ окончаніемъ экзаменовъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ еще рѣзче обыкновеннаго поднялся вопросъ о будущности юношей, въ особенности прошедшихъ курсъ реальныхъ училищъ. Еще въ теченіи учебнаго года, надѣясь втайнѣ на возможность доступа въ университеты, или на открытіе технологическаго института въ Харьковѣ, кончающіе курсъ реалисты не столь сильно задумывались надъ своей дальнейшей судьбой, какъ въ настоящую минуту. Каково положеніе и юношей и ихъ родителей видно изъ письма, полученнаго „Недѣлей“ и помѣщеннаго на ея страницахъ. Письмо это, какъ увидитъ всякій, не нуждается ни въ дополненіяхъ, ни комментаріяхъ.

Позволяете мнѣ, въ качествѣ родителя, выразить то, что переживаетъ теперь каждый изъ насъ, имѣющихъ дѣтей-реалистовъ. Правда, за послѣднее время въ печати стали встрѣчаться, въ видѣ слуховъ, сообщенія о томъ, что выгнавъ, что дѣлаютъ, уже обращено на этотъ счетъ нѣкоторые факультеты университетовъ, но всѣ эти сообщенія, по всей вѣроятности, лишены всякаго основанія. До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, не видно никакихъ измѣненій къ лучшему. Между тѣмъ, какія тяжелыя минуты переживаетъ мѣ, родители, поставленные въ такое незавидное положеніе — виноватыхъ передъ своими дѣтьми! Дѣйствительно, видя ясно ограниченность ихъ учебныхъ дѣлъ классической системы образованія, мы сами хотимъ просить объ открытіи реальныхъ училищъ. Но мы и думать не могли о томъ положеніи, въ которомъ дѣти наши очутятся. Не обидно ли, что такое положеніе женскихъ гимназій и т. д. гораздо лучше, чѣмъ реальныхъ училищъ. Да что сказать! Институты женскіе — тѣ, при всей незначительности ихъ учебныхъ программъ, даютъ своимъ питомцамъ болѣе практъ, чѣмъ реальныя училища съ столь обширными, по всѣмъ предметамъ, программами. Институты могутъ, по крайней мѣрѣ, поступать на высшіе женскіе курсы, въ медицинскую академію и пр., реалистамъ — нигдѣ нельзя. Видѣть будущее дѣтей нашихъ неужели выгодно, чтобы вмѣстѣ съ нѣкоторыми полезными дѣйствіями на пользу отечества, выли изъ нихъ людей, обремененныхъ куча дѣлать? Необходимо обо всемъ этомъ хорошо подумать. Вопросъ о реалистѣ возникъ о скорѣйшемъ его разрѣшеніи. Да и особенныхъ препятствій къ этому не является. Что реалисты вышѣ достаточно подготовлены къ слуханію университетской науки, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Что нельзя къ оставленію въ этомъ неопредѣленномъ положеніи, это тоже ясно. Нужно только отбросить всякія постороннія соображенія, аккомпанируя ходу дѣла, и поскорѣе выйти изъ тѣснаго положенія. Видѣть экзамены изъ реальныхъ училищъ уже оконченъ; масса молодыхъ людей явилась въ концѣ лѣта въ Петербургъ. Вакансіи въ единственномъ, открытотомъ дѣлѣ, реальномъ, технологическомъ институтѣ не болѣе ста, а кандидатомъ будетъ около 800.

„Русскій Курьеръ“, исходя изъ того положенія, что ничто не способно такъ разстроитъ имущество и довести его хозяина до разоренія, какъ опекуное управленіе и не сомнѣва-

ясь, что управленіе городскими общественными дѣлами, какъ въ Москвѣ, такъ и вообще во всѣхъ городахъ, гдѣ введено городское положеніе, есть управленіе дѣйствительно опекуное, обращается къ Москвѣ и говоритъ, что за время дѣятельности новыхъ городскихъ учреждений истощены миллионы. И что же осталось отъ нихъ? До сихъ поръ, по словамъ Москвитинъ, нѣтъ сноснаго проѣзда, нѣтъ мостовыя воли, наконецъ, по своему безобразію въ послѣднюю. До сихъ поръ нѣтъ водопровода; лѣтомъ невозможно дышать отъ пыли. Грязь и нечистота по всей Москвѣ такая, что конкурировать съ ней могутъ разныя города европейской и азіатской Турціи. Круглый годъ европейскій воздухъ пропитанъ, всевозможными миазмами, и не смотря на то, что климатическія условія въ Москвѣ, какъ известно, особенно благоприятныя и здоровыя, благодаря сухой, гористой и открытой местности, — гигиеническія условія въ Москвѣ невозможны: Москва постоянно кишитъ всякими эпидемическими болѣзнями и по проценту смертности занимаетъ чуть ли не первое мѣсто во всей Европѣ.

Затѣмъ, любознательная газета задается несмѣрными вопросамъ: куда же ушли и уходятъ миллионы?

Прежде всего на содержаніе городского управленія, всякихъ состояній при ней лицъ и учреждений и многочисленныхъ ихъ казначействъ, съ еще болѣе многочисленными составомъ. Далеко деньги ушли на хозяйственный способъ производства городскихъ работъ, благодаря которому оказывается возможнымъ, что мостовыя въ Москвѣ не только не выдерживаютъ установленнаго срока, но скорѣй поспѣ ихъ капитальный ремонтъ, на нихъ уже возмущаются такіе азы, какъ образованіе, а изъ нихъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, что при постройки серпуховскихъ казармъ оказалось перерасходование сверхъ сѣтъ 500,000 рублей.

Точъ въ точъ, какъ у насъ въ Харьковѣ, гдѣ руины городского дома краснорѣчиво доказываютъ выгоду хозяйственнаго способа производства городскихъ работъ а сломка старогороднаго предсѣдательства должной смѣты, плана и опредѣленія мѣста для постройки новаго зданія несомнѣнно еще разъ свидѣлствуютъ о томъ, какъ русскій человекъ заднимъ умомъ крѣпокъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Французская палата депутатовъ продолжаетъ обсуждать бюджетъ, утверждая его почти безъ переѣмъ, по проекту различныхъ министерствъ. Сенатъ, напротивъ, вводитъ поправки и измѣненія въ утвержденный уже палатою законопроектъ о первоначальномъ обученіи. Извѣстно, что палата желала устранить всякое вмешательство духовенства въ дѣло элементарнаго преподаванія и исключила изъ проекта религиозный элементъ, предоставляя семей заботиться о преподаваніи закона Божія. Сенатъ измѣнилъ первую статью проекта, и прежній текстъ „преподаванія нравственности“ замѣнилъ словами: „наставленіе объ обязанностяхъ къ Богу и отечеству“.

На мѣсто прежнихъ командировъ въ Алаиръ (генераловъ Остона и Сереза) назначены: Сосые и Дельбекъ. Какъ видно, правительство рѣшилось смѣнить всю прежнюю администрацію въ Алаирѣ, не смотря на то, что вина за ошибки и упущенія, замѣченныя въ этой колоніи, зависли отъ другого ея устройства и не могутъ быть, собственно говоря, поставлены въ вину отдѣльнымъ лицамъ. Такъ, при открытіи компаній, начальники отдѣльных отрядовъ не могли дѣйствовать самостоятельно, а сначала обязаны были обратиться за приказаніями къ дивизионнымъ генераламъ, дивизионы списались съ Алаиромъ, а начальство алжирское вступило въ сношенія съ военнымъ министерствомъ. Такимъ образомъ, мѣра, которую требовалось привести въ исполненіе немедленно, могла быть выполнена не раньше, какъ спустя, четыре дня. Такое устройство, замѣчаютъ французскія газеты, живо напоминаетъ обратившійся въ причту старинный придворный военный советъ Австріи.

Парижъ. Здѣшнее оттоманское посольство получило отъ Порты слѣдующую телеграмму: „многіе французскіе журналы, говоря о восстаніи въ Сфаксѣ (въ Тунисѣ) увѣряютъ, что отвѣтственность за него падаетъ на Высочайшую Порту. Такое обвиненіе крайне неосновательно. Дѣйствіямъ султанскаго правительствѣ Триполи никакъ нельзя придавать такого толкованія, какое поддерживается и распространяется въ европейской публикѣ. Принятая Портою въ этомъ вилайетѣ мѣры имѣютъ чисто административный и мѣстный характеръ и направлены къ одной цѣли — поддержанію внутреннего порядка.“

Бросилъ. Въ пользу расширенія избирательныхъ правъ здѣсь составились демонстраціи; въ ней приняли участіе нѣсколько тысячъ человекъ. Толпа прошла по главнымъ улицамъ, не нарушивъ порядка и остановилась у зданія министерствъ. Потомъ cortege двинулся къ жилищу депутата Жансона, который былъ главнымъ двигателемъ всего этого движенія.

Римъ. Въ папскихъ журналахъ напечатана энциклика, отъ 29 июня, вызванная частыми покушеніями послѣдьяго времени на жизнь монарховъ. Пословатъ Лва XIII, парубящихъ руководящихъ революціонными учениями: единственное средство сдержать ихъ представляется въ возвращеніи къ католицизму, который производитъ власть отъ Бога; правила Христовы въ состояніи сдерживать и тѣхъ, которые повѣдуютъ и

тѣхъ, кто повинуются и привести къ общественному спокойствію. Напоминаетъ, что всякая власть исходитъ отъ Бога, папа замѣчаетъ, что формы правленія для католической церкви безразличны. Епископамъ отъ софѣтъ, чтобы они внушали эти евангельскія правила всѣмъ вѣрнымъ.

Берлинъ. По сѣвѣдніямъ статистическаго комитета (бюро) оказывается, что таможенный сборъ съ привозныхъ товаровъ, которые обложены высокою пошлиною, въ настоящемъ полугодіи гораздо значительнѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Вывозъ нѣмецкихъ фабричныхъ и заводскихъ произведеній (пшеницы, водки, сахару, желѣзныхъ издѣлій, машинъ и проч.) такъ же замѣтно усилился въ сравненіи съ прошлымъ годомъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Московский военно-окружной судъ. *) О быломъ студентѣ московскаго университета Иванѣ Старикевичѣ, обвиняемомъ въ государственномъ преступленіи.

Разбирательство этого дѣла происходило 30 июня, въ составъ суда: сенаторъ предсѣдательствующій генералъ-майоръ Берцовъ и полковники Буртенева и шести штаб-офицеровъ временныхъ членовъ суда, называемыхъ московскимъ генералъ-губернаторомъ для разбора дѣла по политическимъ преступленіямъ. Обвиняемый испрошавшій должностъ военнаго прокурора полковникъ Моравскій.

Послушавъ за дѣло, отказавшись избрать себѣ защитника. Сначала онъ, какъ бы возмущаясь, возражалъ себѣ своимъ неспособностямъ, которое легко было объяснить молодостью и увлеченіемъ. По показанію его — плодъ фатовства и желанія порисоваться, оттолкнувъ отъ него выраженное многимъ участіе къ его судьбѣ, и навлекъ на него болѣе строгое наказаніе, чѣмъ можно было ожидать.

Обвинительный актъ слѣдующаго содержанія. 31-лѣтняго марта 1879-го года, въ классѣ московскаго гимназіи Николая Старикевича, вернувшись съ отъѣзда въ гимназію, въ которой былъ пансіонеромъ, былъ замѣченъ воспитателемъ Борозинскимъ въ особенно тревожномъ состояніи. Это заставило названнаго воспитателя и старшаго надзирателя гимназіи, Галли, слѣдствъ за этимъ воспитанникомъ. Г. Галли, увидѣвъ въ рукахъ воспитанника какія то бумаги, потребовалъ ихъ у него; но Старикевичъ, не исполнивъ этого приказанія, бросилъ къ окну и выбросилъ бумаги на дворъ чрезъ форточку, гдѣ онъ и найденъ г. Галли. Бумаги эти оказались прокламациями преступнаго содержанія, напечатанными въ тайной типографіи по поводу событія 1-го марта. Г. Галли и Галли, при дознаніи подтвердили все сказанное. Спрошенный по этому поводу Старикевичъ пояснилъ, что онъ, въ 1878 году, въ коридорѣ воспитанника VI класса, встрѣтивъ сына, получилъ отъ него какіе то листки со словами: „прочти какъ новость, но будь остороженъ, и если попадешься, то не говори отъкуда получилъ“. Старикевичъ этихъ листковъ не читалъ, но въ виду ответственности, съ которой онъ былъ ему переданъ, догадывается, что они преступнаго содержанія. Николай Возницинъ, получивъ отъ него какіе то листки со словами: „прочти какъ новость, но будь остороженъ, и если попадешься, то не говори отъкуда получилъ“. Старикевичъ этихъ листковъ не читалъ, но въ виду ответственности, съ которой онъ былъ ему переданъ, догадывается, что они преступнаго содержанія. Николай Возницинъ, получивъ отъ него какіе то листки со словами: „прочти какъ новость, но будь остороженъ, и если попадешься, то не говори отъкуда получилъ“. Старикевичъ этихъ листковъ не читалъ, но въ виду ответственности, съ которой онъ былъ ему переданъ, догадывается, что они преступнаго содержанія.

Николай Старикевичъ изъ дворянъ московской губерніи. Въ рожденіи православнаго, родился 1861 году, окончивъ курсъ въ 1-й московской гимназіи, въ 1878 году, въ томъ же году поступилъ въ университетъ. По окончаніи курса переведенъ на второй курсъ. По опредѣленію университетскаго совѣта 3-го апрѣля сего 1881 года за участіе въ безпорядкахъ, произведенныхъ студентами 31 марта, изъ вѣдомства университета уволенъ на одинъ годъ.

По изложеннымъ обстоятельствомъ бывшій студентъ Иванъ Старикевичъ обвиняется въ томъ, что зная о существованіи преступнаго общества; стремляясь къ участію въ этомъ обществѣ, совершилъ преступленіе, состоящее въ распространѣніи прокламаций, напечатанныхъ въ тайной типографіи, и въ употребленіи оныхъ въ цѣли возбужденія возстанія, отъ существующаго распространенія такихъ воззваній 1-го марта передалъ гимназіи Возницину членъ классиками отъ такъ называемаго исполнителнаго комитета, напечатанными по поводу событія 31 марта, при чемъ отказался назвать лица, доставившія ему эти прокламации.

Преступныя дѣянія эти предусмотреныъ 249 ст. улож. о нак., почему московскій генералъ-губернаторъ, въ основаніи Высочайшаго повелѣнія, изданнаго въ 5-мъ апрѣлѣ 1879 года и согласно заключенію военнаго прокурора, предать Ивану Старикевича военному суду.

На судѣ были вызваны два свидѣтеля, которые не явились, такъ какъ не оказались живущими въ настоящее время въ Москвѣ, о чѣмъ писанъ сообщеніе, вышѣ военно-окружного суда. Московскій генералъ-губернаторъ, въ основаніи Высочайшаго повелѣнія, изданнаго въ 5-мъ апрѣлѣ 1879 года и согласно заключенію военнаго прокурора, предать Ивану Старикевича военному суду.

На судѣ были вызваны два свидѣтеля, которые не явились, такъ какъ не оказались живущими въ настоящее время въ Москвѣ, о чѣмъ писанъ сообщеніе, вышѣ военно-окружного суда. Московскій генералъ-губернаторъ, въ основаніи Высочайшаго повелѣнія, изданнаго въ 5-мъ апрѣлѣ 1879 года и согласно заключенію военнаго прокурора, предать Ивану Старикевича военному суду.

На судѣ были вызваны два свидѣтеля, которые не явились, такъ какъ не оказались живущими въ настоящее время въ Москвѣ, о чѣмъ писанъ сообщеніе, вышѣ военно-окружного суда. Московскій генералъ-губерн

